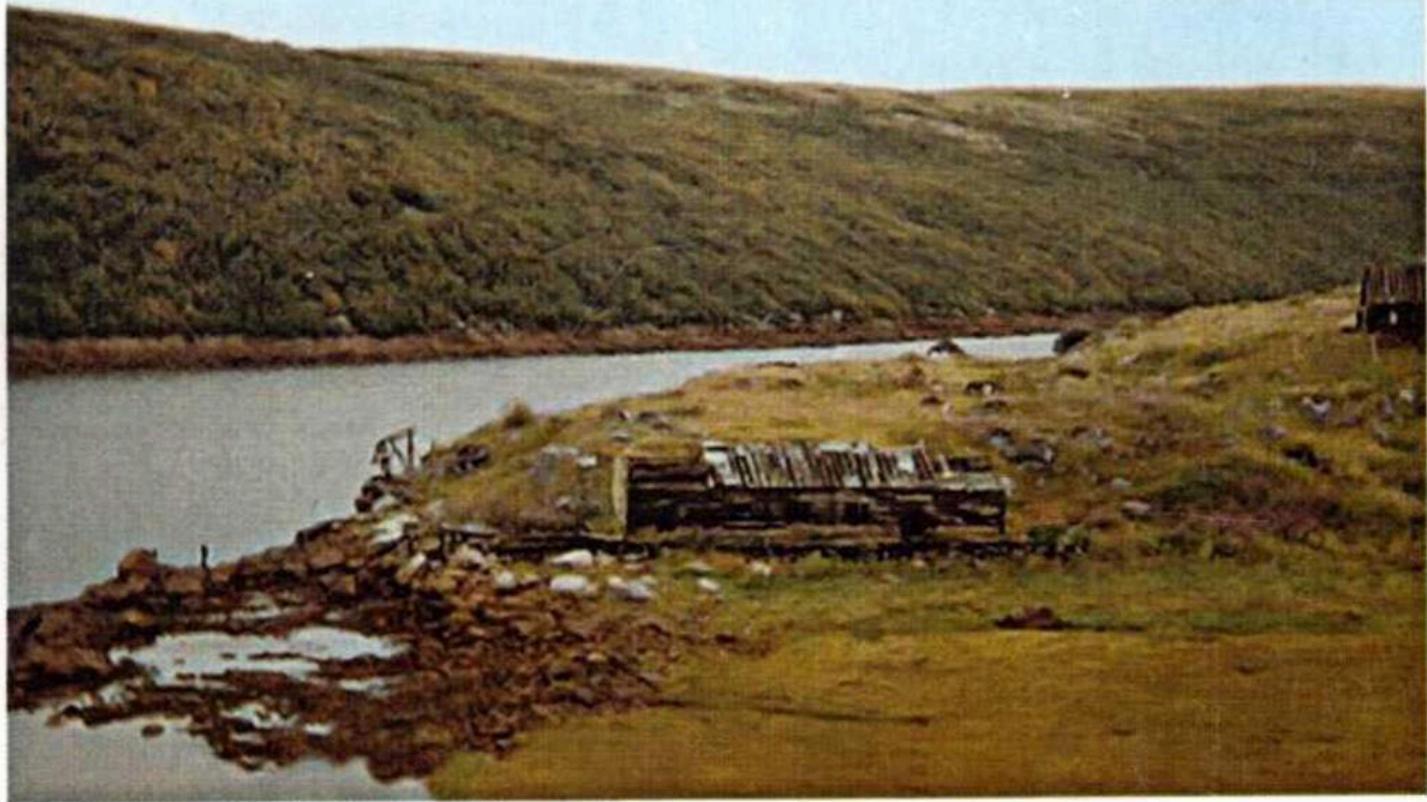

Н.Н. МИРОНОВА

ЙОКАНЬГА

Н.Н. Миронова

ЙОКАНЬГА

**Мурманск
2009**

Издание осуществлено при содействии Комитета по взаимодействию с общественными организациями и делам молодежи Мурманской области и государственного областного учреждения «Мурманский областной центр коренных малочисленных народов Севера» в рамках долгосрочной целевой программы «Экономическое и социальное развитие коренных малочисленных народов Севера Мурманской области» на 2009-2013 годы.

Без права продажи.

© Н.Миронова, 2009

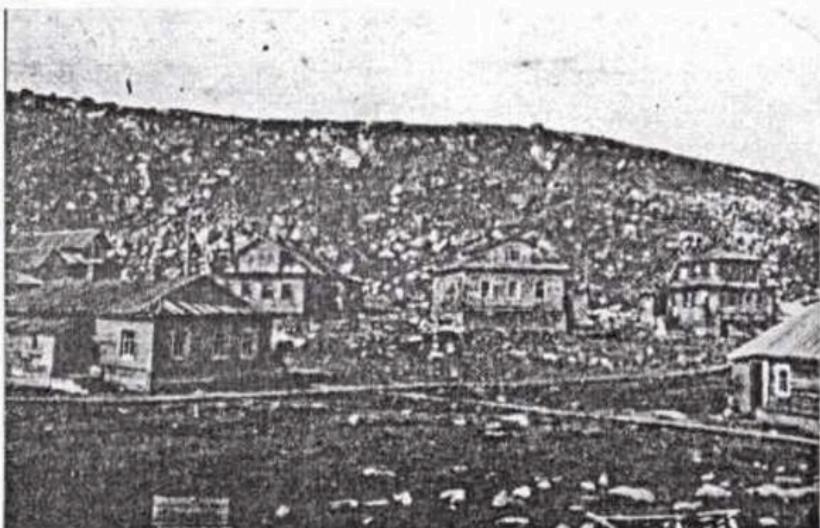
С моря берег кажется высоким, даже обрывистым, а с суши – это мягкий рельеф увалов (разлив). Поверхность земли словно устлана тканым ковром зеленовато – бурых тонов. На юге начинается кочкарная тундра с кустами карликовой бересклети, черники, голубики, морошки. На севере – тундра, заросшая воронинкой. Таков ландшафт саамского погоста Йоканьга, с его полуночным солнцем, белыми почами – летом, метелями, ветрами – зимой.

Из истории погоста Йоканьга

Зимний погост Йоканьга лежит в ста километрах к востоку от Каменского погоста. Селение растянулось по берегу ручья Вачлей, текущего в низине между небольших возвышенностей, хорошо защищающих его от ветров и метелей.

Все население зимой занималось оленеводством и охотой. В этот зимний погост уезжали наши предки, когда наступали холода. Переезды были трудные: маленькие дети, старые люди. По воспоминаниям моей мамы, Даниловой Марии Ивановны, во время такого переезда простудился мой старший брат Алексей, он умер, ему тогда было девять месяцев.

Весной, в конце марта или в начале апреля, весь погост со своим необходимым имуществом и оленями перебирался в летний погост для занятия рыбным промыслом на озерах, реках и море.

Деревня Йоканьга. 1950-1960-е годы.

Из архива А.Ф. Захарова

Летняя Йоканьга находится в 10-12 км от Северного Ледовитого океана, на левом берегу реки Йоканьга.

В 1608 году в Йоканьгском погосте числилось 9 веж и 21 житель мужского пола. В 1658 году погост был пожалован в вотчинное владение Воскресенского и Крестного монастырей.

По переписи 1712 года, в Йоканьгском погосте насчитывалось 10 веж, 42 человека, из них 17 взрослых, 9 недорослей и 16 детей. В 1718 году – 14 веж и 66 жителей.

Полный отлив на реке Йоканьга. Фактория.

Из архива А.Ф. Захарова

Река Йоканьга, на которой расположен летний погост, раньше называлась Еканга, Иовкиок, Иоканка. В зависимости от написания по-разному можно истолковать и смысл этого названия. Вероятнее всего, оно образовано от саамских слов «иок» – река, «аньг» – плоский склон возвышенности.

Река – поилица и кормилица для местного населения. Но её дары доставались и промышленникам, прибывавшим сюда из Архангельской и других губерний. В 1889 году трудами жителей Йоканьгского погоста было добыто для них 2628 пудов рыбы и 75 пудов трескового жира.

О П.А. Шмакове

П.А. Шмаков
с супругой. Из архива
А.Ф. Захарова

Долгое время хозяйствовал в Йоканьге П.А. Шмаков – русский переселенец. Он прожил среди саамов несколько лет, изучил их обычай. За бесценок скупал у них пушнину, рыбу, снабжая водкой и другими товарами. Саамские девушки в качестве няньек, кухарок зарабатывали у него на «день грядущий». В 1925 г. жители деревни его выселили.

О церкви

В 1903 году в летнем погосте на свои средства йоканьгские саамы построили Ильинскую церковь. Первым священником был наш родственник из Даниловых. Так рассказывали старые люди. Уходя из погоста, он взял в помощники нашего деда Ивана по родственной линии мамы, который должен был ему помогать нести поклажи. На одном из привалов дед решил вернуться домой и «позаимствовал» у своего родственника какую-то золотую вещицу, что обидело священника. Он дал ему медный ковш и сказал: «Живи бедно, но медно». Так и жил мой дед – полна чаша, но дыра шире.

В 1938 году церковь была закрыта. Здание использовали для культурных мероприятий. После Великой Отечественной войны мы смотрели с ребятами кино в этом «клубе».

Жители деревни Йоканьга. 1930-е годы.
Среди них: Н.П. Данилов, П.И. Данилов. Из архива А.Ф. Захарова

Тяжелой и трудной была жизнь саамов в погосте Йоканьга. До революции, по рассказам Ивана Петровича Данилова и Якова Яковлевича Кураптева, для лова рыбы на реке Йоканьга за семьями закрепили участки. Пойманную рыбу сдавали скупщикам за бесценок.

Время шло. Нужно было жить.

Из преобразований...

Из истории образования Саамского района

Йоканьгский сельский совет рабочих, крестьянских, красноармейских и рыбакских депутатов Понойской волости Мурманского уезда Архангельской губернии был организован в марте 1921 года.

В 1921 году 13 июня в связи с обращением жителей губернии он стал называться Йоканьгским сельским советом Понойской волости Мурманской губернии.

Постановлением ЦИК от 1 августа 1927 г. из Понойской волости был образован Понойский район, в состав которого вошел Йоканьгский погост – центр Йоканьга.

В связи с образованием округов и районов, 10 сентября 1927 года Йоканьгский сельский совет вошел в состав Ленинградской области. 1 июня 1936 года Понойский район был переименован в Саамский район. Центр – селение Йоканьга.

Ликвидация неграмотности

В 1924 году в погосте Йоканьга был открыт пункт по ликвидации неграмотности, были выделены специалисты. Но школы нет, нет и классов.

Начальная школа. Среди учеников:
Е.И. Данилова, Р.Е. Матрехина,
Т.Д. Задорина. Учитель И.П. Митюков.

Из архива Е.И.Даниловой

Студенты Ленинградского института народов Севера.
г. Ленинград.
Среди них: Н.П. Данилов,
И.А. Матрехин.
Из архива Н.Н.Мироновой

Учитель ходил по домам: сегодня посетил семью Даниловых, завтра Матрёхиных. Самое главное, чему научились – расписываться: кто ставил две начальные буквы своей фамилии, а кто и больше. Моя мама, Данилова Мария Ивановна, расписывалась всю свою жизнь «Дан». В 1925 году (учебном году) в Йоканьге и Лумбовке появились школы-передвижки. В 1924–1929 годах уехали на учебу в Ленинградский институт народов Севера Евдокия, Анастасия и Илария Матрёхины из Йоканьги. В 1930 году туда же были отправлены Анфиса Ивановна Данилова (моя тётя, сестра мамы), по мужу Койвина, Татьяна Матрёхина, Николай Прокопьевич Данилов (мой отец), Иван Александрович Матрёхин. Уже в квартальном отчёте от 1 октября 1930 года говорилось: «В районе работали два ликвидатора по неграмотности. За время первой пятилетки неграмотность была ликвидирована».

Школа-интернат.
Среди учеников: А.Н. Горбунцова,
Н.Е. Матрёхина, А.И. Данилова,
З.Е. Матрёхина, А.С. Койвина,
Н.Н. Данилова.
Из архива Н.Н.Мироновой

Коллективизация

В 1929 году был создан так называемый туземный совет в составе трех человек из саамов. Вся работа этого совета была направлена на проведение коллективизации. «Авт-варре» («Передовой путь») – так назывался колхоз. Первым председателем был Ефим Иванович Лагунов. К началу 1932 года большая часть оленеводов вошла в колхоз. В Йоканьгском сельском совете было коллективизировано 39 хозяйств, что составило 97%.

Трудно было идти в колхоз. Нужно было отдать все, что у тебя было. А что было у саамов? Олени. Они кормили семью, одевали.

* * *

В основном в деревне Йоканьга проживали Даниловы, Матрёхины, Койвины...

Данилов Иван Трифонович:
состав семьи 9 человек, имел 30 оленей.

Харлин Василий Григорьевич:
состав семьи 4 человека, имел 44 оленя.

Матрёхин Алексей Алексеевич:
состав семьи 7 человек, имел 28 оленей.

Матрёхин Лазарь Федотович:
состав семьи 6 человек, имел 10 оленей.

Матрёхин Пётр Никитович:
состав семьи 4 человека, имел 10 оленей.

Данилов Фома Иванович:
состав семьи 5 человек, оленей не имел.

Н.П. Данилов.
Из архива Н.Н. Мироновой

Во время выпаса оленей.
Из архива Н.Н. Мироновой

Оленеводы на отдыхе:
П.Н. Матрёхин
с сыном Иваном.
Из архива А.Ф. Захарова

Койвин Тимофей Егорович:
состав семьи 3 человека, имел 1 оленя.
Матрёхин Егор Егорович:
ни семьи, ни оленей не имел.
Матрёхин Николай Егорович:
ни семьи, ни оленей не имел.
Матрёхина Евдокия Ивановна:
состав семьи 5 человек, оленей не имела.
Матрёхин Федор Алексеевич:
состав семьи 5 человек, имел 165 оленей.
Матрёхин Дмитрий Феофанович:
состав семьи 6 человек, оленей не имел.
Матрёхина Анна Александровна:
состав семьи 6 человек, имела 32 оленя.
Таручов Дмитрий Федорович:
состав семьи 6 человек, имел 7 оленей.
Матрёхин Прокопий Степанович:
состав семьи 6 человек, оленей не имел.
Горбунцова Елизавета Александровна:
состав семьи 4 человека, имела 7 оленей.
Матрёхин Василий Никитич:
состав семьи 2 человека, имел 26 оленей.

И.А. Матрёхин.
Из архива
А.Ф.Захарова

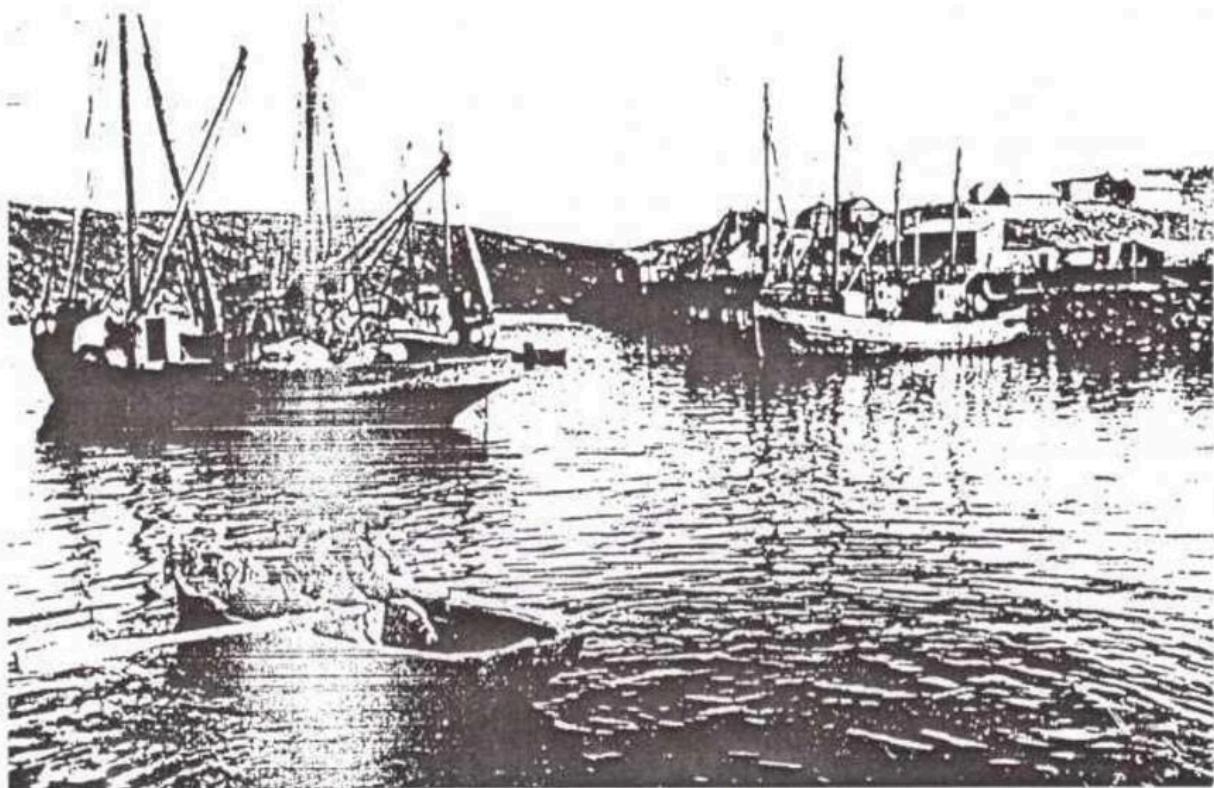
Матрёхин Никита Ильич:
состав семьи 7 человек, имел 70 оленей.
Койвин Степан Назарович:
состав семьи 3 человека, имел 43 оленя.
Койвин Семён Дмитриевич:
состав семьи 4 человека, имел 50 оленей.

Е.И. Данилова
со своим любимцем.
Из архива
Е.И.Даниловой

Доярки колхоза «Искра». Среди них М.П. Кузнецова.
Из архива Е.И. Даниловой

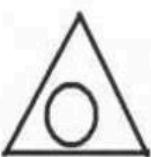
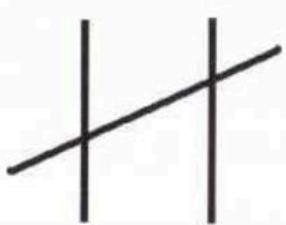
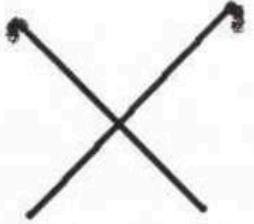
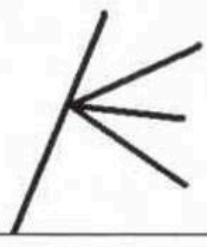
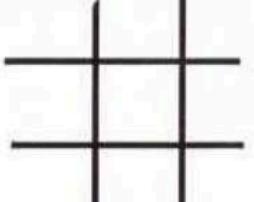
Рыболовные суда на реке Йоканьга. Из архива А.Ф. Захарова

Знаки кернения

Трудно жилось. Но что имели, надо было сохранить. На каждом олене был поставлен знак, который знал каждый член семьи. Это был знак кернения.

По этим знакам можно было легко и быстро найти своего оленя.

	Харлин Амос Иванович
	Харлин Фёдор Иванович

	Назаров Фёдор Матвеевич
	Матрёхин Лазарь Фёдорович
	Данилов Прокопий Васильевич
	Матрёхин Алексей Алексеевич
	Куроптев Лука Филиппович
	Харлин Василий Григорьевич
	Назаров Алексей Трифонович

Знаки кернения. Архивные документы г. Кировска

Быт

Жизнь в деревне Йоканьга шла своим чередом. Рождались дети, умирали старые люди, создавались новые семьи. Откуда брались силы, стойкость, жизнелюбие? Переходя от кочевого образа жизни к оседлому, преодолели все трудности. Вероятно, сама жизнь заставляла быть мудрыми, выносливыми, такими и детей воспитывали.

По воспоминаниям Ольги Лазаревны Даниловой, девочки должны были уметь готовить, шить, вязать, прядь. Их учили шить зимнюю меховую одежду, тоборки, пимы. Мать делала раскройки койбниц (рукавицы из меха), сумочек из кусков меха. Всё это украшали бисером, который привозили из Архангельска.

Трудности испытывали при шитье малиц (зимняя национальная одежда из меха), обуви, для которых надо было выбрать специальный материал. Шкура от оленевого лба шла на подошву, от затылка – на пятки, остальное – из оленьих койб. Цегги (русские колготки) шили из оленьей замши. Не менее трудно было сшить летнюю обувь – каньги из оленьей замши.

Деревня Йоканьга. 1950-е годы. Из архива А.Ф. Захарова

Оленьи шкуры дубили, держали в закваске 2-3 недели. Закваска делалась из муки и мыла. После закваски шкуры сушили, очищали от шлаков, мяли, кроили и шили каньги и цегги. Для того чтобы шить, нужны были особые нитки, их называли «суровыми». Так вот эти «суровые» нитки готовили из сухожилий, а затем шили пимы, тоборки, шапки.

О лекарственных травах

Большое значение для саамов деревни Йоканьга имел сбор лекарственных растений.

Дети принимали активное участие, особенно в сборе дикого зеленого лука. Он растет на берегах рек, озер. Важно собрать его, пока не успела созреть сиреневая «головка» (цветок). Чем раньше, тем лучше. Применялся лук как приправа и как лекарство от цинги. Подсоленный лувкас (лук) сохранялся дольше.

Пахкула (чага) – нарост на берёзе в виде гриба. Его заваривали и пили как чай от всех внутренних заболеваний.

Лэман (морошка) – листья, чашечки засушивали. Применяли как чай при всех простудных заболеваниях.

Использовали чевый (олене сало), татавый (жир из костей). Оленьи мослы разрубали, затем клали в котёл и долго вываривали. После охлаждения слой жира должен покрывать котёл на 4 пальца. Жир этот очень полезный, как медвежье сало. Применялся внутрь.

Бригадир рыболовецкой бригады Н.П. Данилов.
Жилье рыбаков (тупа) на Йоканьгском озере. Из архива А.С. Крамаровой

Саам колхк (саамские лыжи)

Речь пойдёт об охотничьих лыжах. Такими лыжами пользовались саамы деревни Йоканьга, отправляясь на охоту. Как же их делали?

Снимали шкуру с убитого тюленя, отделяли от жира, затем погружали в закваску. Сушили, мяли, делали выкройку. Основу для лыж изготавливали из берёзы. Выкройку закрепляли на основе гвоздиками. И всё. Лыжи готовы. Они служили 10-15 лет.

К тюленьему жиру добавляли золу до густоты и получали мыло.

Итак, можно подвести итог тому, о чём рассказано. Знание местных условий, умение, смекалка и упорный труд приходили на помощь саамам в трудных ситуациях.

Почти все саамские семьи жили своим хозяйством. Зимой – охота на птицу, лисицу, песца. Летом – рыболовство, сбор дикорастущих трав, ягод – морошки, черники, брусники, вороники, грибов. Морошка хранилась в деревянных бочках, наливаясь своим соком, вороника – в мешках. К зиме ягоды замерзали и таяли во рту.

Праздники

Комсомолки деревни
Йоканьга.
Среди них А.С.Койвина,
М.С. Койвина.
Из архива А.С. Крамаровой

Зимой на праздник ездили на оленях, летом – на карбасах. В основном отмечались церковные праздники. Из Йоканьги, Лумбовки, Сосновки ездили в Пялицу на Николин день в ноябре. Женщины только на белых оленях, мужчины – на чёрных. Нарядными были женщины, девушки, мужчины, парни. Наряжали и оленей. 14 февраля (зимний праздник) Трифон пейя (день). Из всех соседних погостов съезжались в Лумбовку. 19 января – Крещение. Этот праздник считался йоканьгским. Приезжали на оленях из Сосновки, Лумбовки, Каневки, Ивановки.

Катались на оленях. Между молодыми людьми шло особое соревнование: чьи олени быстрее, лучше, чья упряжь на оленях наряднее, кто лучший, ловкий, смелый ездок. На оленевых шеях звенели колокольчики.

А завершался праздник вечеркой (сирпат). Проводились они в доме, который уступали молодежи на вечер и ночь. Но заранее нужно было заготовить дрова, еду на стол. Гармонисты приходили с гармонями. Уместно вспомнить песенку, раскрывающую суть этой вечёрки.

Колхозная молодежь.
Среди них: А.С. Койвина,
М.С. Койвина, В.Я. Кучкова,
И.В. Чуева, А.И. Данилова,
А.Амосова, В.Н. Матрёхин,
Е.Я. Кучков.
Из архива А.С. Крамаровой

Хор саамских девушек. Среди них: З.Е. Матрёхина, З.Д. Матрёхина,
З.А. Волова, А.И. Данилова, Н.Н. Данилова. Из архива Н.Н. Мироновой

Песня

Йоккы парна, мочись парна,
(йоканьгские парни, красивые парни,)
Сирпарти ваньцин.
(идут в клуб на вечерку.)
Кармыль сий кидты валттин,
(гармошку они в руки взяли,)
Айт, сирры алькин.
(петь, играть начали.)
Таль, таль, таль,
(таль, таль, таль,)
Айт, сирры алькин.
(петь, играть начали.)
Кость лев мины йокк нийт,
(где есть наши йоканьгские девушки,)
Чепись мины нийт?
(мастерицы наши девушки?)
Кэлькя ойя вирта син?
(сколько можно ждать их?)
Кыткя лявка мист.
(сердце волнуется у нас.)
Таль, таль, таль,
Киткя лявка мист.
(сердце волнуется у нас.)
Кэлкя ойя выртя синн?
(сколько можно ждать их?)
Кэткя лявка мист.
(сердце волнуется у нас.)
Кулин нийт кармыль Инн,
(услышали девушки гармони звук,)
Вичпель вичин сий олкысь.
(быстро побежали они на улицу.)
Таль, таль, таль,
Вичнель вичин олкысь.
(быстро побежали на улицу.)

Сирин парна, нийти айинн.
(играли парни на гармонях, девушки пели.)
Елный, енныи айт,
(много, много пели,)
Айин, айин амажидчин.
(пели, пели, очнулись).
Пейвя пыясь пыенин.
(солнышко высоко поднялось.)
Таль, таль, таль,
Пейвя пыясь пыенин.
(солнышко высоко поднялось.)

(Песня поётся очень легко и беззаботно)

Танцевали на этих вечёрках местные танцы, чаще кадриль (парами), общую кадриль (круг). Руководил Алексей Терентьевич Матрёхин. Одно из движений или па начиналось словами эльсебяла (налево), чичнибала (направо).

На Новый год все съезжались в Семиостровье и в Поной. Праздник отмечали без ёлки. А на Рождество 25 декабря собирались в Ивановке. Летом в Йоканьге праздновали Петрпейвя (в июле на Петров день), Ильяпейвя (Ильин день в августе).

Праздновали 3-4 дня. Гости останавливались у родных и знакомых.

Саамские дети играли в обычные детские игры: в попа, в городки, кегли, которыми служили отваренные оленьи копыта.

Тридцатые годы

В 30-е годы проходило раскулачивание. Коснулось оно и нашей Йоканьги. 1937 год – чёрное пятно в жизни нашей деревни и наших саамов, год выселения врагов народа. Было несколько таких семей. Они были неугодны, так как были зажиточными, умными, грамотными, не хотели вступать в колхоз. Их выселили в Архангельскую губернию. Немногие вернулись домой в 1947-1948 гг., оставив навечно на чужбине жён, детей, матерей. У Никиты Егоровича Титова умерли там и мать, и жена, и дочь.

Деревня Йоканьга. 1930-е годы.

Из архива А.Ф. Захарова

В лихолетья войны 1941-1945 гг. на долю саамов деревни Йоканьга выпали суровые испытания. На митинге, который состоялся 22 июня 1941 года в деревне Йоканьга, жители заверили Советское правительство и ЦКК партии в своей преданности и решимости биться до победы.

Суровые испытания

В первые же дни войны ушли на фронт Титов Никита Егорович, Харлин Егор Васильевич, Данилов Иван Петрович, Матрёхин Иван Александрович, Данилов Николай Прокопьевич и многие другие, всего 26 человек. Немного позже ушли воевать и молодые жители деревни Йоканьга,

Участник ВОВ Н.Е. Титов.

Из архива А. Ф. Захарова

среди них Данилов Константин Иванович, брат моей мамы. С войны он не вернулся, погиб, похоронен в Долине Славы, что рядом с городом Мурманском. Очевидцы рассказывали, как погибли ребята, отправленные на фронт. Их повезли на боте (морское прибрежное судно). Бомба фашистского самолета разорвала судно пополам.

Всё это видели жители Йоканьги. Слёз море.

Таково было начало этой страшной войны.

Никогда не забудем хлебные карточки. Нам всегда хотелось есть. И было тогда детям войны 5-7 лет. Все трудности были еще впереди. Это голод, бомбежки. У нас в горе было вырыто бомбоубежище. Когда объявляли о том, что летят фашистские самолеты, нас отправляли туда. Но однажды там обнаружили невзорвавшуюся бомбу. Потом нас уводили за гору, на скотный двор, в школу. Туда, где можно было спрятаться и ничего не видеть. В школе по-прежнему шли занятия, детей кормили в столовой. За партами сидели ученики разных классов. Тетрадей не было, их делали из старых газет и писали на белых строчках. Лампа в классе была одна, она висела над учительским столом. Мы с удовольствием оставались в теплой школе. По возможности, проводили праздники. Помню, шла речь о профессии, кто кем будет. Мы с девчонками говорили, что будем почтальонами. Нерадостные вести приходили с фронта, а мы хотели приносить только радостные вести.

Участник ВОВ
И. П. Данилов.

Из архива
Е.И. Даниловой

Участник ВОВ И. П. Данилов. Из архива Е.И. Даниловой

И.П. Данилов,
О.Л. Данилова
с внучкой Олей.
Из архива Е.И.Даниловой

Конечно, труднее было нашим мамам. Они трудились за своих мужей, братьев, сыновей: в колхозе косили сено, убирали, работали на ферме, ловили рыбу, зимой ездили на оленях. В 1943 году колхоз «Искра» дал фронту 2600 центнеров рыбы.

Холодными зимними вечерами, и в пургу, и в метель наши мамы охраняли оленьи стада, а вечерами, уложив детей спать, шили, зашивали, латали детскую одежду. И в тиши ночи слышалась негромкая, но очень душевная, грустная песня мамы. Голос у моей мамы был такой, которому позавидовали бы лучшие сопрановые голоса, пела она, правда, на саамском языке, языке наших предков. Мелодия у нее была своя, которая отражала ее настроение.

Во время тяжелых дней войны, чтобы прокормить детей, женщины нашей деревни меняли на хлеб все, что можно было: национальные платки, сарафаны, кофты, венчальные золотые кольца, перстни.

По инициативе Мурманского обкома ВКП(б), в ноябре 1941 года было принято решение о формировании на Кольском полуострове оленьих транспортных подразделений. Саамов направляли в эти части 14-й армии. Именно тогда ушли в армию 77 лучших оленеводов. Среди них были и наши йоканьгские. Благодаря знанию местных условий, саамы-оленеводы составляли ядро оленьих транспортных подразделений. Оленеводы вывозили с линии фронта раненых и больных, доставляли военнослужащих, перевозили тонны боеприпасов и военных грузов, эвакуировали из тундры аварийные самолеты.

Летом 1944 года Саамский район передал 14-й армии дополнительно 300 комплектов упряжи и столько же оленьих саней. О героизме, храбости, проявленных саамами в боях, сообщалось в письмах, газетах. Но больше было безрадостных вестей. Из каждой семьи ушли воевать, но не все вернулись.

Помню, как горько плакала мама, получив похоронную ве-

Участник ВОВ
И.Д. Матрёхин
с друзьями.
Из архива
А.Ф. Захарова

точку о погибшем брате Константине. Слезами омочила она его черное пальто, висевшее в комнате на стене.

Наши саамы были и разведчиками. Мой папа, Данилов Николай Прокопьевич, рассказывал, как они ходили брать «языка». Для этого им пришлось умело замаскироваться. Вырыв яму под трупом фашиста, накрывшись им, ждали, дубя от холода, когда пойдет отряд фашистов. Иногда проходили часы... Много было и других случаев...

И вот настал день, долгожданный день – День Победы! Все вышли на улицу. Играла гармонь, пели песни. Люди надели свои самые красивые наряды. Улыбки, слезы счастья на лице. На зданиях сельского совета, школы, клуба висели красные флаги.

Мой папа вернулся в 1946 году, зимой. Помню, было холодно, мело. Я долго его ждала у спуска тропинки, что шла из Гремихи. И вот я увидела его в серой шинели, в шапке-ушанке, на ногах ботинки. Я боялась сразу подойти, чтобы не спугнуть: а вдруг это мираж, навеянный чувством невозможного, чего-то нереального. Но видение не исчезло! Когда он зашел в зимний коридор, затем в комнату, я влетела за ним следом. Радости не было конца. С мамой они проговорили всю ночь.

Мирное время

Возвращались фронтовики, налаживалась работа в колхозе. Жизнь пошла своим чередом.

1945–1949 гг. Для детей начались спокойные школьные будни. Наш папа стал работать в колхозе. Иногда в свободную минутку рассказывал нам о войне. Напевал песенку:

На опушке леса старый дуб стоит,
А под этим дубом партизан лежит.
Он лежит, не дышит, он как будто спит,
Золотые кудри ветер шевелит.

Рыбаки колхоза «Искра».
Деревня Йоканьга.
Из архива А.Ф. Захарова

И вот что интересно. Как-то, готовясь с внуками к конкурсу чтения стихов о войне, мы в сборнике «Фольклор Великой Отечественной войны» (составитель Б.П. Кирдан) нашли это четверостишие. Наташа и Женя выбрали его. Прочитали выразительно, с чувством, получили первые места. Вот так ниточка связала душевно моих внуков и их прадедушку.

Наши мамы тоже пели песни о войне, и у каждой была своя, любимая. У моей – «Огонек», слова М. Исааковского, музыка неизвестного композитора.

Делегаты съезда работников сельского хозяйства в г. Мурманске.
Среди них: З.М. Данилова, П.Н. Матрёхин, Е.И. Данилова,
М.П. Кузнецова. Из архива Е.И. Даниловой

Молодежная бригада на сенокосе на Большом острове.
Среди них: А.И. Данилова, Н.Н. Данилова, Е.И. Данилова,
А.С. Койвина, В.Я. Кучкова, Т.К. Захарова, В.Я. Кучков,
Н.П. Данилов (бригадир). Из архива Н.Н. Мироновой

Трудно было восстанавливаться после военных лет. Но время шло и брало свое. Наши родители работали в колхозе: ловили рыбу, косили сено. И мы, дети, подрастая, начинали помогать колхозу, особенно летом: на покосах, готовили сilage, веткорм для коров...

Вступали в пионеры, в комсомол, активное участие принимали в художественной самодеятельности. Были у нас в деревне три певчих: Зинаида, Анастасия, Евдокия. На своих

Н.П. Данилов с дочерью Ниной
во время отдыха (сенокосная пора).
Из архива Н.Н. Мироновой

концертах они собирали много поклонников.

Наши саамские девчата не чурались никакой работы: ферма, тоня, сенокосная бригада, библиотека, школа. Многие молодые люди получили профессию тракториста широкого профиля, работали в колхозе. А девчата после окончания школы поступали в институты, техникумы. Но не пришлось им работать на родной земле. Очень интересный документ есть под № 446 от 29.11.1949 года. Выписка из протокола заседания Исполнительного комитета Саамского районного Совета депутатов трудящихся от 26 ноября 1949 года, на котором слушали утверждения землеустроительного проекта землепользования колхоза «Искра» для целей выдачи государственного акта на вечное пользование землей и было вынесено решение о вечном пользовании артелью «Искра» в размере 1867,08 га. Подписано председателем исполкома Саамского районного Совета депутатов трудящихся Лагуновым, секретарем Бутаковой.

К сожалению, колхоз ликвидировали. Саамский район был упразднен в 1963 году. 26 января 1963 года в связи с Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 26 декабря 1962 года был передан Ловозерскому району, а рабочий поселок Гремиха - Североморскому горсовету (из материалов «Административно – территориальное деление Мурманской области» 1920-1993 гг.). Итак, колхоза, района нет. Народ остался без родного очага, языка, дела.

Молодежь колхоза
«Искра»
на субботнике.
А.С. Койвина,
З.Е. Матрёхина,
В. Я. Кучкова,
Н.Н. Данилова.
Из архива
Н.Н. Мироновой

Теперь деревня наша, наш Йоканьгский погост, стал действительно погостом, если уточнить значение данного слова. Тишина и безлюдье живут там. Прилетит журавлиная стая весной, а осенью с печальным криком улетит. Прокричат чайки, тоскуя о людях. Наша Йоканьга – точка на карте Кольского полуострова, а реально – два покосившихся дома на возвышенности, два старых кладбища. Лес «шагает» в деревню, отмечая места родных очагов березками, рябинами.

O семьях и людях

Данилова Марья

Ивановна родилась в зимней Лумбовке в 1908 году 10 февраля. Этот погост расположен в 12 км от зимней Каневки, от летней – в 110 км. Данилов Иван Филимонович – отец. Данилова Анастасия Григорьевна – мать. Она умерла и оставила своих младших детей, Анфису и Константина, на руки старшей дочери Марии, которая стала в семье хозяйкой и матерью. Трудно было Марии

заготовлять дрова, ловить рыбу, охотиться. Наш дед имел немного оленей (50-70). Помогали ему с оленями братья Каневы, Василий и Алексей. От фамилии Каневых и было дано название саамскому поселению Каневка. В Лумбовке, как и в Йоканьге, летом ловили рыбу, зимой охотились на песцов, лис. На карбасах летом ездили в гости от мыса Святой Нос (есть такой прибрежный мыс, в настоящее время маяк), а зимой на оленях.

М.И. Данилова с внуком
Сашей около дома.

Из архива Н. Мироновой

Помогали ему с оленями братья Каневы, Василий и Алексей. От фамилии Каневых и было дано название саамскому поселению Каневка. В Лумбовке, как и в Йоканьге, летом ловили рыбу, зимой охотились на песцов, лис. На карбасах летом ездили в гости от мыса Святой Нос (есть такой прибрежный мыс, в настоящее время маяк), а зимой на оленях.

Выйдя замуж за Данилова Николая Прокопьевича (нашего отца), мама переехала в летнюю Йоканьгу вместе с младшим братом Константином. Жили со свекровью и свекром, затем построили

свой дом, где мы и родились: Нина, Зинаида, Иван. В семье было пятеро детей. Старшие дети – Анна умерла в 5 лет, брат Алексей – в 9 месяцев.

(По воспоминаниям М.И. Даниловой)

Данилов Николай Прокопьевич родился в 1903 году в саамском погосте Йоканьга.

Данилов Прокопий Иванович – отец. Данилова Анна Демьяновна (девичья фамилия Тельшева) – мать.

У бабушки Анны Демьяновны была сестра Прасковья Демьяновна Тельшева, по мужу – Харлина.

Дед мой, Прокопий Иванович, был хозяйственным и умелым человеком, имел небольшую лавку, торговал продуктами, привозил их из Архангельска. Во всем ему помогал старший сын Николай. Рассказывали, что это был красивый молодой человек, волосы светлые, в ушах носил серьги. До 17 лет его называли Святым Николаем. У деда был и второй сын, Яков Прокопьевич, и родной брат, Данилов Фома Иванович.

Семья деда жила летом в летнем погосте, зимой – в зимнем погосте Йоканьга. У деда были олени.

Старостой в летнем погосте был Матрёхин Матвей. Хозяин, которому сдавали пушнину, оленьи шкуры, рыбу, жил в Архангельске. За себя оставлял Шмакова – русского переселенца.

В 9 км от летней Йоканьги было огромное, полное всякой рыбы озеро. Саамы п. Йоканьга ловили рыбу, несли улов на своих плечах, сдавали приказчику Шмакову, за что он им давал определенный пай, который был больше, если в семье было больше мальчиков. А староста решал, кому и какой участок озера выделить для ловли рыбы. Староста в деревне держал порядок. Ночью члены семей по очереди ходили с колотушкой вокруг деревни, отгоняя злых духов. Расшумевшихся мужиков оставляли в сарайчике на ночь, утром выпускали. Вот такая жизнь была в погосте, когда наши мамы и папы были молодыми. Начиналась осень, собирали оленей для выпаса. Зимой играли свадьбы.

(По воспоминаниям Н.П. Данилова)

Матрёхина Екатерина Егоровна (девичья фамилия Койвина) родилась в Сосновке в 1913 году 14 января. Федосья Григорьевна Койвина – мать, место рождения Йоканьга. Егор Петрович Койвин – отец. Жили в Каменке, где была небольшая церковь.

Замуж Екатерина Егоровна вышла в Ивановке, там и была запись в сельском совете в 1933 году. В Ивановке был ликбез, учились 3 дня в неделю. Почти все были неграмотные.

Сестра Екатерины – Александра (Саня звали ее между собой). Саня вышла замуж за Данилова Якова Прокопьевича, брата моего отца. Жили в Йоканьге, работали в колхозе. В 1938 году родился сын Альберт, и еще у Сани и Якова были 4 девочки, все умерли.

С 15 лет Екатерина начала работать. Ходили рейдами на оленях. Их маршрут: Ивановка – Варзуга, Каневка – Кандалакша, Йоканьга – Умба. Везли в бочках грибы, ягоды, рыбу, сдавали в Варзуге, обратно привозили крупу, овес, лес... 7-8 дней в дороге, 2-3 дня отдыха.

В Умбе-деревне отдыхали вместе с молодежью, танцевали, играли.

(По воспоминаниям Е.Е. Матрёхиной)

Данилов Иван Петрович родился в Семиостровье в 1907 году 21 мая. Данилов Петр Федорович – отец. Данилова Евдокия Григорьевна – мать. В семье было еще три брата: Михаил, Николай, Пётр.

Пётр – участник Великой Отечественной войны, был в плену, умер в 1948 году.

Николай выделялся смелым характером и умом.

Иван Петрович же-

Н.П. Данилов с пограничниками заставы.
Из архива Н.Н. Мироновой

нился в 1928 году в Йоканьге. Гуляли три дня. Жена его Ольга Лазаревна – красавица, мастерица.

Иван Петрович был в Лумбовке председателем сельского совета колхоза «Просвет», который не состоялся, а затем стал рыбакской артелью. В 1931-1932 гг. в Йоканьге был создан колхоз «Искра». Иван Петрович работал заместителем председателя. 1937-1939 гг. - председатель саамского районного совета в п. Гремиха. 1964-1966 гг. работал на разных участках. Данилов Иван Петрович - участник Великой Отечественной войны 1941-1945 гг., воевал на Кольском полуострове на оленях, попадал в окружение, имеет много наград.

Данилова Ольга Лазаревна родилась в Йоканьге в 1905 году 24 июля, девичья фамилия Матрёхина. Матрёхин Лазарь Федотович – отец. Матрёхина Дарья Даниловна – мать, девичья фамилия Захарова. В семье были еще две сестры – Марина, Федосья, два брата – Сергей, Евгений.

О Евгении Лазаревиче можно сказать, как об очень талантливом от природы и умном человеке. Играли на всех инструментах, много читал. Имел огромную библиотеку научной литературы. Был хорошим собеседником. Умер в 48 лет. Ольга Лазаревна – большая мастерица шить, вязать, печь. Очень быстро и хорошо шила зимнюю одежду, вышивала бисером. По ее словам, училась в церковной школе. «Нас родители учили практической жизни», – говорила она. Во всем выделялась и Марина Лазаревна, ее сестра. Не менее мастерски вышивала бисером, который привозили из Архангельска.

(По воспоминаниям О.Л. Даниловой)

Матрёхина Секлетея Прокопьевна родилась в Йоканьге в 1935 году 16 января. Матрехин Прокопий Степанович – отец. Данилова Елена Трифоновна – мать, по мужу Матрехина. Сестры Секлетеи – Ольга, Анна, брат – Федор. Семья жила в Йоканьге.

В 1938 году отца, Прокопия Степановича,

обвинили в том, что он выступал против колхоза, что, мол, надо жить своим единоличным хозяйством. Сам он середняк, был неграмотным. Пас оленей у того, кто приглашал работать. Дважды ему за добросовестный труд дарили оленёнка, которого, как назло, съедал волк.

В 1940 году семья переехала в Чальмнэ-Варры.

Захаров Анатолий Федорович – первый саамский депутат.

Анатолий Федорович Захаров родился в 1939 году 27 июня в деревне Варзино (Семиостровье) Мурманской области.

В 1941 году его отец ушел на фронт, семья переехала в Йоканьгу. А.Ф. Захаров учился в школе, с 14 лет начал свою трудовую деятельность в колхозе «Искра». Работал на заготовке кормов, рыбачил, пас оленей, как и вся молодежь в деревне. После службы в армии закончил школу механизации в Казахстане. Вернулся в 1966 году в Гремиху, так как колхоз «Искра» уже был ликвидирован. Работал мотористом, механиком на вспомогательном судне ВМФ. Страстно увлекался спортом. В 1977 году был назначен начальником спортивной базы гарнизона. Женат, имеет детей. Член правления Ассоциации Кольских саамов, председатель отделения г. Островного.

А.Ф. Захаров - первый саамский депутат.

Из архива А.Ф. Захарова

Горбунцова Антонина Николаевна родилась в деревне Йоканьга 18 февраля 1934 года. Училась в начальной школе, затем в школе – интернате посёлка Гремиха, поступила в пединститут имени А. И. Герцена в городе Ленинграде на физико-математический факультет. В студенческие каникулы работала в рыболовецкой бригаде, помогая родному колхозу.

После окончания института работала учителем математики в городе Никеле, посёлке Гремиха. За свою работу имеет много грамот и благодарностей. Ветеран педагогического труда, отличник просвещения.

Хуснетдинова (Кучкова) Валентина Яковлевна родилась в деревне Лумбовка в марте 1938 года. Училась в школе-интернате поселка Гремиха. После окончания школы поступила в пединститут в городе Мурманске. После учебы по направлению отдела образования работала в посёлке Гремиха учителем русского языка и литературы. Заслуженный учитель РФ.

Грищенко (Койвина) Матрена Степановна родилась и училась в деревне Йоканьга. После школы работала бухгалтером. Ответственно относилась к своим трудовым обязанностям. Принимала активное участие в жизни молодежи села. Выступала на концертах, участвовала в субботниках.

Данилова Евдокия Ивановна родилась в деревне Йоканьга 25 июля 1939 года. Учились в поселке Гремиха. Работала в колхозе «Искра» дояркой. Участница слетов и сессий работников сельского хозяйства в городе Мурманске. Награждена за добросовестный труд Почетными грамотами, благодарностями. Активная участница художественной самодеятельности.

Горник (Данилова) Анастасия Ивановна родилась в 1935 году в деревне Йоканьга. Учились в школе-интернате посёлка Гремиха. Работала в колхозе «Искра» телефонисткой.

Кузнецова (Матрёхина) Зоя Евгеньевна родилась в деревне Йоканьга в мае 1936 года. Учились в школе-интернате посёлка Гремиха. В школьные каникулы помогала колхозу «Искра» на покосе, в рыболовецкой бригаде.

Получила профессию зоотехника в городе Нарьян-Маре Архангельской области. В деревне работала заведующей фермой и зоотехником.

Крамарова (Койвина) Анна Семеновна родилась в деревне Йоканьга 17 ноября 1935 года. Учились в школе-интернате посёлка Гремиха.

Учились в городе Архангельске по специальности культработник. В деревне Йоканьга работала в клубе.

Чудинова (Данилова) Зинаида Михайловна родилась в деревне Йоканьга 12 августа 1943 года. Училась в школе-интернате поселка Гремиха. Работала в колхозе «Искра» на ферме. Принимала участие в слетах работников сельского хозяйства в поселке Гремиха, городе Мурманске. Активная участница художественной самодеятельности. Трио Даниловых – Евдокия, Зинаида, Анастасия – гордость нашей деревни. Концерты с их участием собирали много народа и пользовались популярностью в деревне.

Данилов Иван Николаевич родился в деревне Йоканьга 17 апреля 1939 года. Учился в школе-интернате поселка Гремиха. После школы работал в колхозе «Искра». Имел много благодарностей.

Захарова Татьяна Кузьминична родилась в селе Варзино. Училась в школе-интернате посёлка Гремиха. После окончания школы поступила в пединститут имени А.И. Герцена в городе Ленинграде. Учитель географии. Ветеран труда.

Койвина (Данилова) Анфиса Ивановна родилась в деревне Лумбовка 12 августа 1912 года. Это родная сестра моей мамы, Даниловой Марии Ивановны. Когда мама вышла замуж, то вместе с братом и сестрой переехала в деревню Йоканьга. Вскоре Анфиса Ивановна уехала учиться в город Ленинград. По состоянию здо-

вья была вынуждена оставить институт и вернуться обратно в деревню. Вскоре вышла замуж, родила детей. Умерла 12 июля 1975 года в поселке Гремиха.

Данилов Константин Иванович – родной брат моей мамы. Воспитывался в нашей семье как приемный сын. В 1941 году началась война, и Константин ушел на фронт. Воевал и погиб под Мурманском. Похоронен в Долине Славы.

Миронова (Данилова) Нина Николаевна родилась в деревне Йоканьга 23 сентября 1936 года. Детские годы пришлись на военное время. После учебы в школе поступила в институт имени А.И. Герцена. Закончила факультеты русского языка и литературы, немецкого языка. В 1960 году начала трудовую деятельность учителем в поселке Умба. Ветеран педагогического труда.

Из истории рода... Матрёхины

Место постоянного поселения, а не сезонного – Нижнекаменский погост на озере Вилиярв. Оттуда род Матрёхиных заселил Нирхниярх – всю восточную часть Кольского полуострова, включая летние и зимние Йоканьгские погосты. Садка Матрёхиных хранила трудовые традиции и предания восточных саамов, древнюю языческую веру. Род Матрёхиных – носители и хранители языка, который позднее получил название йоканьгского диалекта.

Род Матрёхиных – знатоки древних языческих обрядов саамского йоканьгского народа, шаманского искусства, чародеи и ведуны. Если фамилия саама – Матрёхин, значит, наш, йоканьгский.

Харлины

Они выходцы из Каменского погоста. Знатоки старинных преданий, обычаев. Родион и Федор Харлины – известные йоканьгские нойды.

Даниловы

Они выходцы из соседнего Лумбовского погоста. Среди них были сказатели, знатоки саамского фольклора.

Удивительный мир сказок, легенд

Как много их знали наши мамы, папы, бабушки и дедушки. Даниловы, Матрёхины, Таруновы, Горбунцовые...

В саамский погост Йоканьга приезжали ученые, работники музеев, интересовались историей старинных обрядов, обычаями, национальной одеждой, иконами. Лингвисты записывали речь саамов, интересуясь произношением, сказки, легенды.

Еще студентками мы с Валей Железняковой (саамы) приняли участие в языковой экспедиции. Нашей задачей было записывать слова, тексты, песни, сказки на йоканьгском диалекте. Запись должна быть четкой, ясной, правильной. Нашим руководителем был Георгий Мартынович Керт. В 50-е годы он преподавал саамский язык в педагогическом институте имени А.И. Герцена в Ленинграде. Ныне доктор филологических наук. Беседуя с пожилыми людьми, делал записи. Много сказок рассказали ему Горбунцова Елизавета Александровна, Тарунова Устинья Павловна, Данилов Николай Прокопьевич и другие.

Н.П. Данилов и Г.М. Керт во время беседы о саамской культуре. Из архива Н.Н. Мироновой

Детьми во время летних каникул мы прибегали к Устинье Павловне Таруновой послушать очередную сказку. Она работала в колхозе, ночами иногда пасла коров. Светло, тепло летом. Развеваем костер, скипятим чай, пьем и слушаем сказки тети Усти. Очень страшно, когда на бой со смельчаком выходит нечистая сила. Боимся, ведь ночь на дворе.

И всегда в сказках побеждало добро. Сказки учили нас жить. Рассказывали их на саамском языке на йоканьгском диалекте. Но важно было, кто нам их рассказывал, то есть какой он человек.

Устинья Павловна была очень смелой, справедливой.

Деревня Йоканьга – пограничная, и часто к нам наведывались шпионы. Так, Устинья Павловна благодаря своей смелости, смекалке задержала такого и «тёпленьким» сдала пограничникам.

О сказках можно много говорить. Есть сказки героические, волшебные и бытовые, исторические сказания. Вот одна из сказок, а именно бытовая.

Иннпарт (ледяная вяжа) дом.

Еллин ахкя и калясь. Сий евла парна и сий альхин афкать. Ахкя выйхте калясь олкысь. Калясь копче ие и лыхте иннпарт. Калясь елла ахт. Сон сагки мырр и пальти толл. Алки чидта пахкясь и парт сыте. Калясь выльки ахкясь. Вальти муны. Ахкя сарна: «Педь, педь, пенный». Каллясь педи и ишти. Ахтя кыпта енча: «Анть мыны енча – анна калзай». Ахтя рячка: «Ишт, ишт и порр пенай». Ахкай алки авты чай и ючки. Сон анти калясь чай. сий юч-

Саамская сказочница

У.П. Тарунова.

Из архива Н.Н.Мироновой

кын чай афтась. Пэди игк. Ахкай и калзай миртэтинь. Сий еллян афтась.

Перевод. Жили-были муж и жена. У них не было детей, и они начали ругаться. Старуха выгнала старика на улицу. Старик собрал лед и построил ледяную избу. Старик живет один. Он достал дрова, зажег их. Стало очень тепло, и изба растаяла. Старик пришел к старухе и просит: «Пусти меня». Старуха говорит: «Иди, иди, собака». Старик пришел и сел. Старуха варила мясо. «Дай мне мясо», — просит старичок. Старуха ругается: «Садись, садись и ешь, собака». Старушка начала греть чай и пить. Она дала старику чай, они пили чай вместе. Наступила ночь. Старушка и старик помирились. Они живут вместе.

Автор этой сказки Тарунова Устинья Павловна. Запись сделана в 1955 году.

Вот такова история нашего саамского погоста Йоканьга, история ее замечательных, духовно красивых людей.

Список литературы

1. Грамоты Кольского уезда 16-18 веков: Сборник грамот коллегии.
2. Летописец Севера: историко-краеведческий сборник/ Тюрин В.М. – Архангельск: Сев.-Зап. книжное издательство, 1990.– 256 с.
3. Бардилева, Ю.П. Православные храмы Кольского полуострова (1918 – 1940 гг.).
4. Карело-Мурманский край // Краеведческий, общественно-экономический иллюстрированный журнал, февраль – 1927. – №2.– 40 с.
5. Саамский район/Административно-территориальное деление Мурманской области (1920–1993 гг.). Архивный отдел администрации Мурманской области: Государственный архив Мурманской области. – Мурманск: МИПП «Север», 1995. – С. 111–113.
6. Ушаков, И.Ф. Йоканьгский погост (Еконский)//Кольский Север в до-советское время. Ист.- краев. слов./И.Ф. Ушаков. – Мурманск, 2001.– С. 87–88.
7. Попов, С.В. Названия студеных берегов. – Мурманск: Книжное изда-тельство, 1990. – 192 с.
Йоканьгские острова, 80 с.
8. Документы: распоряжения, акты колхоза «Искра» (1947-1960-1965гг.).
9. Архивные документы г. Кировска «О составе семьи, личной собст-венности хозяйства по учету на 01.05.1930 г. и 1952–1953 гг.». Архив-ный отдел администрации Мурманской области. Филиал Государст-венного архива Мурманской области, г. Кировск, улица Мира, 10.
10. Случевский, К.К. По Северо-Западу России. – СПб. – Т.1. – 1897. – С.355-362.
11. Ивяков–Детков, Ф.Г. Наблюдения врача на Кольском полуострове. – Ленинград, 1928.

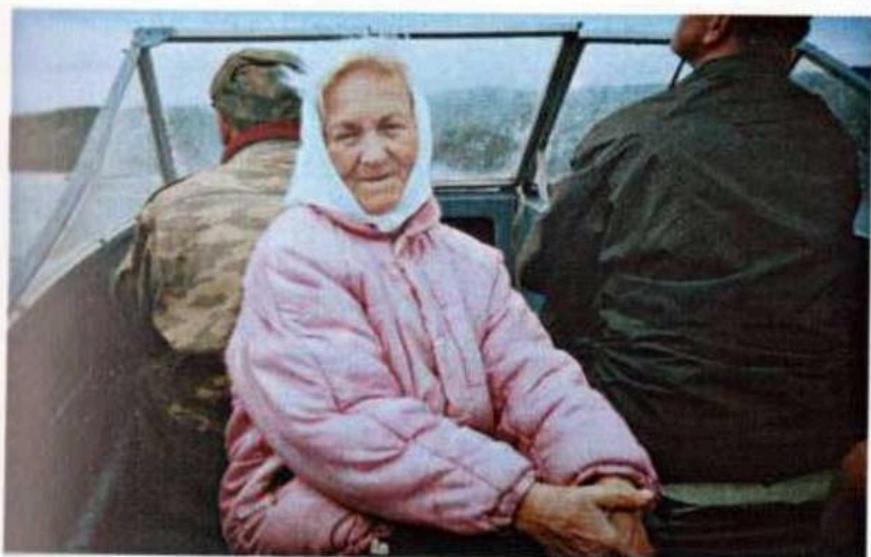
Личные воспоминания жителей погоста Йоканьга: Данилова Николая Прокопьевича, Даниловой Марии Ивановны, Харлина Егора Васильевича, Матрёхиной Екатерины Егоровны, Матрёхиной Нины Егоровны, Горбун-цовой Антонины Николаевны, Крамаровой Анны Семеновны, Захарова Анатолия Федоровича, Данилова Ивана Петровича, Даниловой Ольги Ла-заревны, Кузнецовой Зои Евгеньевны и других.

ДЛЯ ЗАМЕТОК

Подписано в печать 16.12.2009 г. Формат 60 x 84/16
Печать офсетная. Усл. печ.л. 2,32
Тираж 250. Заказ № 1239

Отпечатано в Мурманском центре научно-технической информации
(в полном соответствии с предоставленной электронной версией)
183693, г.Мурманск, ул.Папанина, 4

Встреча жителей деревни Йоканьга в 2004 году

Об авторе

Миронова Нина Николаевна родилась в 1936 году 23 сентября в деревне Йоканьга. Окончила начальную, затем среднюю школу в поселке Гремиха. С 1955 года по 1960 год студентка Ленинградского института имени А.И. Герцена. Окончила институт в 1960 году. Профессия - учитель русского языка и литературы, немецкого языка. Работала в поселке Умба.

Вышла замуж за Миронова Евгения Александровича. Имеет двух сыновей, Александра и Константина, внуков Наталью и Евгения. Воспитанию детей в школе отдала 40 лет. Ветеран педагогического труда. В настоящее время на пенсии, занимается общественной деятельностью. Н.Н. Миронова - председатель Терского отделения Ассоциации Кольских саамов, член Языкового комитета, в состав которого входят финны, шведы, норвежцы и русские саамы.